# ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Августа № 22 1883 года.


## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

# ПРАВОСЛАВІЕ И УНІЯ ВЪ ЛИЦАХЪ.

(*Окончаніе*).

## II.

## ВНУТРЕННЯЯ, ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНАГО ІОВА И ІОСАФАТА, И ИХЪ ПРОСЛАВЛЕНІЕ.

*Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ.* (2 Тимоѳ. II, 5).

Вотъ прозрачная, звѣздная ночь южноруская. Возвышаясь на сотни футовъ надъ уровнемъ окружающей мѣстности, покоится въ сумракѣ святая гора Почаевская, съ верху до низу покрытая вѣковыми буками, грабами и широколиственными грецкими орѣхами. Окончивши келлейное правило, иноки почаевскіе давно уже потушили огни въ своихъ тѣсныхъ келліяхъ. Одна бѣлая, какъ снѣгъ, новосооруженная церковь Св. Троицы съ цѣльбоносною Стопою и чудотворною иконою Богоматери подъ своими сводами привѣтливо стоитъ на самой вершинѣ скалы, какъ бы на стражѣ за своихъ молитвенниковъ. А тутъ

внизу, на южномъ склонѣ горы, посрединѣ на равномъ почти разстояніи между Святотроицкимъ соборнымъ храмомъ и горными основаніями, скромно пріютилась древнѣйшая деревянная Почаевская церковь Успенія Божіей Матери, и противъ нея прямо въ скалѣ, какъ темная пропасть зіяетъ глубокая пещера, искони знакомая отшельникамъ почаевскимъ, какъ лучшее убѣжище для молитвенныхъ подвиговъ и богомыслія, вдали отъ шума мірской суеты и треволненія.

Но вотъ святыя врата обители тихо растворяются и изъ нихъ одинъ за другимъ выходятъ два человѣка, первый согбенный подъ тяжестью лѣтъ, по видимо бодрый, здоровый старецъ въ полной монашеской схимѣ и съ настоятельскимъ жезломъ въ рукахъ, на который опирается, направляя шаги свои. Другой молодой, скромный инокъ, въ обыкновенномъ монашескомъ облаченіи. Оба они, очевидно, идутъ къ Успенскому храму, и въ то время когда молодой останавливается на папертн церковной, старецъ мѣрно подвигается къ пещерѣ, и тамъ медленно скрывается въ могильной мглѣ ея.

То были преподобный Іовъ и ближайшій, любимый ученикъ его, іеромонахъ почаевской обители Досиѳей. Угодникъ Божій спустился въ пещеру, вытянувъ руки впередъ, почти головою внизъ, потому что камни, висящіе надъ спиною, препятствуютъ прямому положенію. Ухватившись при этомъ рукою за камень, стоящій внутри пещеры съ лѣвой стороны, въ родѣ колонны, преподобный сталъ въ пещерѣ, пролѣзши такимъ образомъ между камнями около пяти аршинъ. Здѣсь блаженныя ноги его остановились прежде всего на небольшой площадкѣ въ аршинъ длины и ширины, въ верху которой, если обратиться лицемъ къ сѣверу, открывается пустое пространство въ аршинъ надъ головою съ такимъ же потолкомъ, только болѣе неправильной формы. Не смотря на непроницаемый мракъ пещеры, преподобный Іовъ отлично знаетъ ея расположеніе. Потому, протянувши лѣвую руку и опершись ею о помянутую выше колонну,

и въ тоже время наклонивши голову, потому что далѣе слѣдуетъ сводъ каменный въ родѣ балдахина, Іовъ поднялъ ногу какъ бы на ступень, и подвинувшись впередъ, вступилъ въ самое бо́льшее сѣверное углубленіе пещеры (1). Тутъ угодникъ Божій отъ давнихъ лѣтъ поставилъ на уступѣ скалы лучшую копію съ чудотворной иконы Почаевской, и теперь, не видя ее тѣлесными очами, но устремляя на нее духовные взоры свои, онъ палъ ницъ на землю и началъ молиться, молиться по обычаю, глубоко, искренно и чистосердечно. Если бы мы имѣли возможность сами посмотрѣть на св. угодника во время этой его молитвы, то мы увидѣли бы, какъ изъ подъ худой схимы, открывалась на тѣлѣ его жесткая власяница, вся покрытая кровію отъ жестокихъ ранъ, производимыхъ на тѣлѣ святаго тяжелыми желѣзными веригами; мы увидѣли бы его ноги, отекшія отъ долгихъ стояній до того, что тѣло кусками отпадало отъ костей его, о чемъ, какъ пишетъ Досиѳей, «и до сего дне свидѣтельствуютъ честныя мощи его нетлѣнныя въ ракѣ лежащія» (2).—Вдругъ необычайный, неземной свѣтъ озарилъ пещеру и въ теченіи болѣе двухъ часовъ отражался изъ глубины ея на противолежащей церкви къ величайшему ужасу и изумленію Досиѳея, который, видя все это, могъ только пасть на землю, «страннымъ таковымъ видѣніемъ побѣжденъ» (3).

«И если бы эта каменная пещера имѣла уста, то она, какъ пишетъ Досиѳей, о семъ совершенно извѣстила бы насъ, какъ иногда чрезъ три дня, иногда же чрезъ цѣлую седмицу, одинъ въ ней затворенный и питаемый только слезами, изливаемыми отъ чистаго сердца, онъ молился о благосостояніи свѣта, во злѣ лежащаго» (4).

---

(1) Сдѣланное здѣсь описаніе пещеры Пр. Іова взято съ натуры. См. нашъ „Путеводитель по горѣ Почаевской". Почаевъ 1883 г. стр. 100—102.

(2) Житіе блаж. Іова. стр. 4 на обор.

(3) Тамъ же. (4) Тамъ же.

Вотъ настоящая христіанская молитва, не ровня тѣмъ молитвамъ, которыя творилъ хоть бы Іосафатъ, «при этомъ остро бичуя себя до крови», какъ говорятъ объ немъ его панегиристы. Во первыхъ, какъ истинно вѣрующіе, мы не можемъ не отнестись съ предубѣжденіемъ противъ самаго этого бичеванія, которыми вообще латино-уніатскіе подвижники любятъ сопровождать свои молитвенные подвиги. Настоящею молитвою можетъ быть только та, которая совершается изъ глубины души, безъ всякаго внѣшняго развлеченія. Отъ того такіе св. угодники, какъ преподобный Іовъ, и старались по преимуществу избирать для своей молитвы мѣста уединенныя, не представляющія никакихъ развлеченій для слабой натуры человѣческой. И самъ Спаситель въ числѣ важнѣйшихъ наставленій своихъ о молитвѣ заповѣдуетъ каждому изъ насъ: *Ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя помолися и Отецъ твой небесный, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (1). Какая же сосредоточенность можетъ быть въ молящемся, когда онъ, изливая чувства свои предъ Господомъ, въ то же время старается наносить себѣ раны извѣстнаго рода орудіемъ. Напротивъ, такого рода истязаніе по неволѣ должно отвлекать его мысли отъ Господа, и отсюда и самую молитву его дѣлать не вполнѣ глубокою и совершенною. Ко всему этому нельзя не согласиться также, что такъ называемое бичеваніе практикуемое подвижниками западной церкви, по сознанію лучшихъ изъ нихъ, во многихъ случаяхъ вмѣсто удрученія плоти, производитъ въ своихъ паціентахъ нѣкоего рода удовольствіе, родъ нравственной истомы, которая иныхъ часто заставляетъ прибѣгать къ бичеванію не какъ къ спасительному средству покаянія, а скорѣе какъ къ извѣстному средству наслажденія, очевидно, совершенно противнаго духу истиннаго, христіанскаго умиленія и покаянія.

---

(1) Мѳ. VI, 6.

Во вторыхъ, послушайте, о чемъ молится Іосафатъ, поражая свое тѣло бичами... «При бичеваніи онъ взывалъ», пишетъ одинъ изъ его біографовъ: «*Господи, истреби схизму и дай унію свѣту*»... и этой молитвы онъ не забывалъ даже тогда, когда сдѣлался епископомъ»...(1). Вотъ такъ настоящая латино-іезуитская молитва, чуждая всякаго духа любви и снисхожденія христіанскаго, молитва тѣмъ болѣе грѣшная и богопротивная, что Іосафатъ самъ же, даже въ качествѣ латинянина восточнаго обряда, долженъ былъ научиться молиться устами святой православной церкви: о «мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей *и соединеніи всѣхъ*»... Но онъ, видно, болѣе читалъ мшалы латинской церкви, чѣмъ православные служебники, и оттуда, изъ первыхъ изъ нихъ проникся духомъ *римской* молитвы: «да Господь католическую церковь умиротворитъ, сохранитъ, объединитъ и удостоитъ сдѣлать вмѣстѣ съ папою правительницею всего міра, regere toto orbe terrarum»..., и т. д. (2). Какимъ неизмѣримымъ величіемъ дышетъ сравнительно со всѣмъ этимъ кроткая молитва преподобнаго Іова даже не о преуспѣяніи православной церкви, а только «о благосостояніи свѣта, во злѣ лежащаго»...

На сколько цѣльною, святою и безкорыстною представляется молитва преподобнаго Іова, на столько поистинѣ благородною и богомудрою является и вся нравственная жизнь его вообще. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ г. Кулишомъ, что «настоящая сфера блаженнаго угодника была не административная, не практическая, а духовная и идеальная» — и хотя по мѣрѣ надобности онъ „ни отчего не уклонялся, входилъ въ соприкосновенія съ папскими семействами, когда того требовали нужды православія или выгоды монастыря, и являлся даже на судѣ въ видѣ челобитчика, когда ино-

(1) Histor. Unii Kosc. Russkiego, стр. 82—83.
(2) Missale Romanum; Canon Missae.

вѣрцы (Фирлей) захватывали монастырское имущество», —но онъ по преимуществу» былъ великъ своимъ богомысліемъ, вліялъ на умы святостію жизни своей». Такимъ Іовъ выступаетъ на поприще жизни съ 10-лѣтняго возраста, когда «уклонившись отъ очей любимыхъ родителей», онъ удалился въ угорницкій монастырь, и здѣсь просилъ игумена «*дозволить ему служить братіи*».— Когда же на 12-мъ году жизни, его постригли «за его добрые нравы, кротость и глубокое смиреніе» въ санъ иноческій, то съ того времени, по словамъ Досиѳея, онъ сталъ «инокомъ зѣло искуснымъ», украшеннымъ не столько лѣтами, сколько добродѣтелію, «живя какъ ангелъ Божій посреди братіи»... «всѣмъ на позоръ и пользу», назиданіе и наставленіе. И такимъ пр. Іовъ остался до конца жизни своей.—«Днемъ онъ упражнялся разными рукодѣліями, какъ то посадкою садовыхъ деревьевъ, умноженіемъ щепъ, распланировкою садовъ, насыпкой плотинъ», изъ коихъ послѣднія уцѣлѣли въ почаевской лаврѣ и до настоящаго времени, образуя особаго рода пруды, которые въ Почаевѣ и теперь именуются сажалками пр. Іова, и по безводію окружающей мѣстности представляютъ лучшее пособіе для лаврскаго хозяйства, какъ то для пойла скота и т. п —А ночь, какъ мы уже видѣли, преподобный всю отдавалъ Господу на молитву и богомысліе... (1).

Въ обхожденіи съ другими пр. Іовъ былъ «чрезвычайно братолюбивъ, смиренъ, послушливъ, кротокъ, милосердъ и до того молчаливъ, что, по словамъ Досиѳея, отъ него трудно было слышать что либо, кромѣ развѣ при каждомъ дѣлѣ и движеніи, какъ рѣку, молитву сію: *Господи Іисусе Христе, помилуй мя*.. Всегда «онъ велъ себя какъ послѣдній между старшими, какъ самый грѣшный между праведниками. Даже когда слу-

(1) Досиѳея Жит. блаж. Іова.—Кулиша «О значеніи Прен. Іова Почаевскаго Игумена въ Исторіи Русской жизни». Газета Гатцука, 1875 г. № 47, стр. 776 и др.

чилось ему быть свидѣтелемъ такаго грѣха, какъ воровство, онъ и тутъ ограничивался только соболѣзнованіемъ о грѣшникѣ. Онъ помогъ ему скрыть свой позоръ предъ людьми, и только кротко напомнилъ объ отчетѣ, который каждый изъ насъ долженъ отдать предъ Богомъ»... (1).

Не удивительно, что послѣ всего этого преподобнаго «всѣ боялись, какъ проницателя въ сокровенныя души ближняго, и любили какъ всепрощающаго брата», такъ какъ «въ любящей и кроткой душѣ его, безъ сомнѣнія, всегда и на всякомъ мѣстѣ присутствовала мысль о томъ, кто приходилъ не за тѣмъ, чтобы послужили ему, а чтобы послужить другимъ»... (2). При этомъ преподобный не пропускалъ ни одного случая, чтобы такъ или иначе сдѣлать добро ближнему. Такъ во время войнъ Хмѣльницкаго, (1648—1651 г), когда, по свидѣтельству лѣтописей почаевскихъ, «ради нападеній непріятельскихъ немного иноковъ обрѣталось въ обители и отъ людей мало кто приходилъ на гору почаевскую» (3), преподобный открылъ у себя убѣжище для всѣхъ сосѣднихъ обывателей, изъ числа коихъ Иванъ Жабокрицкій напр. въ своемъ духовномъ завѣщаніи 1648 г. положительно свидѣтельствуетъ, что «при таковомъ тогдашнемъ бѣдствіи, которое понесли рѣчь посполитая и здѣшніе края, когда онъ (Жабокрицкій), по причинѣ безурядицы, не могъ имѣть при себѣ не только пріятеля, но и собственныхъ дѣтокъ, разбѣжавшихся по разнымъ мѣстамъ, велебный въ Богу отецъ Іоаннъ Желѣзо игуменъ Почаевскій, съ братіею того же монастыря, до монастыря своего зъ ласки своей въ томъ несчастливомъ бѣдствіи принять изволилъ, и какъ его, такъ и сына его младшаго, при немъ въ ту пору находящагося, достаточками своими содержалъ».... и т. д. Вслѣдствіе этого Жабокрицкій ме-

(1) Тамъ же, № 45, стр. 743.—Досиѳ. Жит. блаж. Іова, стр. 5.
(2) Газета Гатц. № 47.—1875 года.
(3) Гора Почаевская, стр. 6.

жду прочимъ просилъ даже похоронить себя въ обители почаевской, и для сей цѣли, какъ мы уже замѣтили выше, записалъ въ пользу этой обители двѣсти злотыхъ на поминовеніе (1).

Въ виду такихъ обстоятельствъ было бы прямою, непростительною даже дерзостію сравнивать блаженнаго Іова съ Іосафатомъ. Здѣсь мы видимъ цѣльную, благородную натуру, у коей всякій шагъ, всякое движеніе души, всякое дѣйствіе основаны на высочайшей любви къ Богу и ближнему, которая всецѣло сохраняетъ себя на пути долга и правды, смиренія и братолюбія отъ взятія разума до гроба. Напротивъ, если у Іосафата и были нѣкоторыя добродѣтели, которыхъ мы и отвергать не станемъ, то всѣ онѣ подавлялись его грубымъ фанатизмомъ, который въ томъ именно и состоитъ, что раздвояетъ душу человѣка, и, что всего ужаснѣе, дѣлаетъ ее злою, жестокою и безчеловѣчною во имя самыхъ святѣйшихъ, но, къ несчастію, ложно понимаемыхъ началъ вѣры и религіи.

Отъ того, не удивительно, что и кончина того и другаго была совершенно различная. Уніатствующій Іосафатъ былъ убитъ во цвѣтѣ лѣтъ взбунтовавшеюся чернію,... а преподобный Іовъ мирно скончался на сотомъ году жизни (1651 г. 28 октября), заранѣе предсказавъ свою кончину, и въ самый день ея даже совершивши божественную литургію, искренно оплакиваемый осиротѣлою братіею и всѣми, кто только зналъ и чтилъ его (2).

Были, правда, слезы и надъ трупомъ Іосафата, но это были слезы страданій и горькихъ проклятій со стороны несчастныхъ жертвъ, наполнившихъ тюрьмы и положившихъ головы свои сотнями за убіеніе фанатика (3).

---

(1) Архив. Почаевской Лавры, дѣло №5/86, стр. 6.

(2) Досиө. Житіе блаж. Іова, стр. 5—6.

(3) Страшно сказать: самъ папа Урбанъ VIII не побоялся Бога, и въ посланіяхъ къ королю польскому, епископамъ и панамъ взывалъ объ отмщеніи и жестокихъ мѣрахъ противъ несчастныхъ жертвъ фанатической ревности Іосафата, и проклиналъ всѣхъ, кто теперь удерживалъ мечъ отъ крови.

Тѣмъ менѣе недоумѣній можетъ быть теперь по вопросу о блаженномъ прославленіи преподобнаго Іова и папской канонизаціи Іосафата.—*Мнѣ отмщеніе, глаголетъ Господь Богъ, Азъ воздамъ ти. Праведникъ же аще постигаетъ скончатися, въ покои будетъ; безсмертіе бо есть память его: зане отъ Господа прославляется и отъ человѣкъ*. И надобно имѣть слишкомъ больныя, тупыя духовныя очи, чтобы не видѣть дѣйствія неисповѣдимыхъ судебъ промысла Божія въ посмертной судьбѣ преподобнаго Іова и Іосафата.

О зачисленіи Іосафата въ число святыхъ Латино-унитской церкви сами же уніяты разсказываютъ, что *по просьбѣ* короля и епископовъ русскихъ, уніятскихъ и латинскихъ, по обслѣдованіи всѣхъ свидѣтельствъ о жизни, апостольскихъ трудахъ *и чудесахъ* (sic!) св. Іосафата, папа Урбанъ VIII въ 1643 беатификовалъ его, а Пій IX въ 1867 г. записалъ въ число святыхъ слугъ Божіихъ, даруя его патрономъ для Руси и Польши» (1).

«Тѣло Іосафата, по словамъ того же писателя, почивало до 1705 года въ Полоцкѣ, (куда перенесено было по убіеніи Іосафата). Въ этомъ году, когда царь Петръ I-й грозилъ, что прикажетъ сжечь его, базиліане полоцкіе вывезли его изъ Полоцка и отдали на храненіе князю Карлу Радзивиллу, канцлеру и Гетману Литовскому. Гетманъ возилъ его съ собою изъ обоза въ обозъ во все продолженіе войны, а по окончаніи войны помѣстилъ его въ Бялой, въ своихъ имѣніяхъ на Подлясьѣ. Базиліане ожидали тѣла Іосафатова обратно, но князь Радзивиллъ не дозволялъ возвращать его, и наконецъ согласился съ базиліанами, что они возьмутъ себѣ одно рамо изъ тѣла (2), а для остальной его ча-

---

(1) Histor. Unii Kosc. Russkiego, стр. 94.

(2) Когда послѣ возсоединенія уніатовъ открыли реликвіарій Іосафата, находящійся въ полоцкомъ монастырѣ у базиліанъ, то «кромѣ клока волос и нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ Іосафату архіерейскихъ облаченій» не нашли въ немъ ничего болѣе. (Вѣстн. Югозападной Росс. Авг. 1862 г. стр. 90).

сти онъ соорудитъ въ Бялой церковь и монастырь для ихъ закопа. Противъ этого протестовали родственники князей Чарторижскихъ и Сапѣговъ. Но Радзивиллы, не смотря на это, остались-таки владѣльцами святыхъ звлокъ. Недавно Москва однако вынесла ихъ изъ святыни (храма), въ коей они стояли на престолѣ, и по однимъ увезла ихъ въ неизвѣстное мѣсто, а по другимъ велѣла погребсти оныя въ склепахъ церковныхъ (1), чтобы удалить отъ глазъ вѣрныхъ этого усерднѣйшаго и отважнѣйшаго защитника уніи, которую она (Москва) всѣми силами старается уничтожить» (2).

Если даже ограничиться одними этими свѣдѣніями о загробной судьбѣ Іосафата, то нельзя не увидѣть изъ нихъ, что въ дѣлѣ такъ называемаго прославленія его исключительную роль играютъ одни только люди и люди... Его беатификуетъ Урбанъ VIII *«по просьбѣ короля и епископовъ латинскихъ и уніятскихъ»*; по той же просьбѣ Пій IX признаетъ его святымъ *«за апостольскіе труды»* на пользу уніи... А о томъ, что самое существенное въ дѣлѣ прославленія истинныхъ угодниковъ Божіихъ, о непосредственной волѣ Божіей на это, равно также и о чудесахъ, составляющихъ существеннѣйшее доказательство святости ублажаемаго лица, мы или вовсе ничего не слышимъ, или слышимъ только вскользь. И есть несомнѣнныя основанія думать, что ни таковаго высшаго, небеснаго соизволенія, ни чудесъ отъ Іосафата никогда и не было. «Правда, скажемъ словами одного ближайшаго знатока отечественной исторіи, жизнеописатель Іосафата Кульчинскій, а за нимъ и другіе базиліанскіе писатели указываютъ на нѣкоторыя чудеса, будто бы совершенныя Іосафатомъ послѣ его смерти, но ни одного изъ нихъ не подтверждаютъ никакими достовѣрными свидѣтельствами, а говорятъ о нихъ голо-

(1) Послѣднее, какъ извѣстно, справедливо, и совершено было съ возсоединеніемъ Бяльскихъ уніатовъ въ Православіе въ 1875 году.

(2) Histor. Unii Kosciola Russkiego, стр. 94—95.

словно, въ надеждѣ что печатная ложь у невѣждъ получитъ авторитетъ истины. Нѣкоторыя чудеса такъ плохо ими сочинены, что не стоятъ опроверженія. Они говорятъ напр., что тѣло Іосафатово, брошенное въ Двину въ Витебскѣ, отсюда само приплыло въ Полоцкъ, вверхъ противъ теченія Двины (1), или что по молитвѣ къ Іосафату одной шляхтянки, возвращавшейся изъ Полоцка домой въ м. Ушачъ, воскресла лошадь, околѣвшая на дорогѣ (2). А изъ коммисарскаго декрета объ его убіеніи извѣстно, что онъ брошенъ былъ въ Двину, чрезъ три дня вытащенъ, освидѣтельствованъ въ замкѣ и отосланъ уже въ лодкѣ, по теченію Двины, въ Полоцкъ для погребенія (3). Вотъ какъ должно вѣрить Кульчинскому и ему подобнымъ ревнителямъ уніи! Да если бы по убіеніи Іосафата отъ его тѣла произошло что либо похожее на чудо, то слѣдователи, королевскіе комиссары, какъ ревностные католики, не преминули бы разгласить о томъ въ сказанномъ выше декретѣ, когда они исчисляютъ въ немъ всѣ мелочныя подробности, касающіяся убіенія Іосафата, восхваляютъ ложное его благочестіе, мнимыя добродѣтели и даже ношеніе имъ на тѣлѣ власяницы. Сверхъ того, если бы какія либо чудеса проявились по смерти Іосафата, то о нихъ не преминулъ бы упомянуть самъ папа (Урбанъ VIII) въ буллѣ о его беатификаціи, но въ ней о сихъ чудесахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Замѣтимъ также, что кромѣ Кульчинскаго и другихъ уніятскихъ и латинскихъ писателей, сочинявшихъ чудеса Іосафата, спустя почти двѣсти лѣтъ послѣ его смерти, о нихъ не сохранилось никакого народнаго преданія, ни одного (за исключеніемъ свѣдѣнія о воскрешеніи лошади) письменнаго со-

(1) Для незнакомыхъ съ мѣстностію слѣдуетъ замѣтить, что Полоцкъ лежитъ по отношенію къ Витебску не вверхъ, какъ солгалъ Кульчинскій, а внизъ по теченію Двины.

(2) Кульчинск. Monolog. Baz. Kulesza Wiara prawosławna; Stebelsky Dwa swiatła, et cet.

(3) Сравн. Histor. Unii Kosc. Russkiego, стр. 92—93.

*

временнаго акта, ни другаго какого либо историческаго доказательства. Слѣдовательно, всѣ легенды уніятовъ и римско-католиковъ о мнимыхъ чудесахъ Іосафата—чистый вымыселъ, произведеніе фантазіи базиліанскихъ монаховъ, желавшихъ увѣрить невѣжественную толпу, будто бы и унія имѣла своихъ святыхъ и при томъ чудотворцевъ» (1).

Съ этою же чисто утилитарною цѣлію, «для возвышенія уніи» совершена была папами и самая беатификація и потомъ канонизація Іосафата,— «и политика польскаго правительства, личные интересы уніятскаго духовенства, и невѣжество народа признали его святымъ и стали чествовать и ублажать, какъ дѣйствительнаго святаго» (2). Что же удивительнаго, что по исполненіи временъ, Господь подвигъ напослѣдокъ ревность Богоизбраннаго народа Русскаго положить конецъ суевѣрію погребеніемъ набальзамированныхъ останковъ Іосафата въ землѣ, и такимъ образомъ по не исповѣдимымъ судьбамъ своимъ разрушилъ руками избранныхъ своихъ и уничтожилъ то, что само по себѣ было твореніемъ грѣшныхъ рукъ человѣческихъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ исторіи прославленія преподобнаго Іова Почаевскаго. Семь лѣтъ лежало тѣло его въ землѣ послѣ погребенія. Въ это время надъ могилой его—не разъ и не два, а «весьма часто» являлся необыкновенный свѣтъ, приводившій всѣхъ въ недоумѣніе. Наконецъ на осьмомъ году (1659) «во едину отъ нощей» самъ преподобный явился въ сонномъ видѣніи тогдашнему Кіевскому православному митрополиту Діонисію Балабану, извѣщая его, что Богу угодно наконецъ чрезъ него открыть кости угодника Божія. Чрезъ нѣсколько времени видѣніе повторилось. Но митрополитъ, хотя и узналъ блаженнаго во снѣ, по-

(1) Вѣстн. Югозападн. Росс. Авг. 1862 года стр. 86—87 въ примѣчаніи.

(2) Тамъ же.

тому что, по словамъ Досиѳея, «еще при жизни хорошо зналъ образъ лица и богоугодное житіе его», но сразу не обратилъ серіознаго вниманія на это, ожидая дальнѣйшихъ указаній свыше. Тогда преподобный Іовъ въ третій разъ явился Діонисію, «не давая покоя митрополиту и уже отмщеніемъ грозя ему, если не исполнитъ повелѣннаго».

Послѣ сего митрополитъ уже не осмѣлился противиться волѣ Божіей, и прибывши на гору почаевскую «и извѣдавъ благія дѣла преподобнаго Богу угодныя», велѣлъ открыть гробъ его, въ коемъ и найдены были св. мощи, «безъ всякаго истлѣнія, какъ бы тогоже часа погребенныя и исполненныя недоразумѣннаго благоуханія». Митрополитъ взялъ нетлѣнные останки угодника Божія и при многочисленномъ собраніи народа съ подобающею честію перенесъ ихъ въ церковь живоначальныя Троицы и здѣсь поставилъ для всеобщаго поклоненія «року Господня 1659-го, мѣсяца Августа 28 дня» (1).

Съ того времени потекли отъ мощей преподобнаго многоразличныя чудеса, которыя тѣмъ именно и отличаются отъ чудесъ Іосафатовскихъ, что всѣ они не только совершались но и не перестаютъ совершаться до нынѣ, и каждое изъ нихъ вполнѣ одокументовано, какъ несомнѣнные факты, засвидѣтельствованные часто нетолько показаніями очевидцевъ, но и судебною властію, народными преданіями (2), и т. п.

---

(1) Досиѳ. Житіе блаж. Іова, стр. 6.

(2) Изъ числа послѣднихъ напр. о явленіи пр. Іова съ Божіею Матерію для защиты монастыря Почаевскаго, отъ Татаръ и Турокъ въ 1675 году народъ и доселѣ поетъ въ извѣстной своей пѣсни: «Пасли пастыри овцы на горѣ»..:

«Іовъ Желѣзо предъ Маріею
Сталъ на повѣтру всѣмъ видимою,
Проситъ пани Монархини:
Не опускай той святыни,
Яко Царица и Владычица»... и т. д.

Изъ множества этихъ чудесъ, о коихъ желающіе могутъ читать въ изданной нами книгѣ подъ заглавіемъ: «*Преподобный Іовъ игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе*» (1), а также въ новоизданной нами книжкѣ: «*Жизнь и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Іова, въ схимонасѣхъ Іоанна, Желѣза, Игумена и Чудотворца святыя Лавры Почаевскія*» (2), мы укажемъ здѣсь на тѣ, которыя въ особенности идутъ близко къ настоящему изслѣдованію. Въ исторіи прославленія святыхъ угодниковъ Божіихъ вообще,—всюду проглядываетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ они строго охраняютъ честь своихъ блаженныхъ останковъ и нерѣдко для спасенія ихъ отъ посрамленія являютъ разныя чудеса и знаменія. Тоже самое читаемъ мы и въ исторіи посмертныхъ чудесъ и знаменій преподобнаго Іова. Такъ въ 1711 году, когда нѣкто Владиславъ Каминскій изъ Брацлава, будучи въ Почаевѣ, осмѣлился усумниться въ нетлѣніи мощей преподобнаго, то самъ Іовъ въ ночномъ видѣніи явился ему, грозя ему палицею, «чтобы не смѣлъ хульно говорить о святыхъ Божіихъ»... На другой день Каминскій съ двумя братьями своими снова пришелъ въ монастырь Почаевскій, и здѣсь усердно помолившись предъ ракою преподобнаго о прощеніи грѣха своего, клятвенно засвидѣтельствовалъ о случившемся предъ лицемъ игумена (3).

Подобное же чудесное знаменіе повторилось у мощей преподобнаго Іова въ 1737 году, когда уже уніяты владѣли лаврою Почаевскою. Въ этомъ году, января 11 дня, пришла въ монастырь нѣкая *пани Понтовская* съ малолѣтними сыновьями своими и дочерью, и просила «дабы могла выслушать службы Божія». Въ это время старшій сынъ ея, десятилѣтній мальчикъ, спросилъ экклессіарха: «гдѣ почиваетъ Іовъ Желѣзо, о которомъ

---

(1) Смотр. въ оной Глав. IV, стр. 54—84.
(2) Почаевъ 1882 г.
(3) Житіе блаж. Іова, стр. 12—13.

говорятъ, что онъ не святой?» Экклессіархъ спросилъ: «кто же говорилъ тебѣ, что онъ не святой?» Въ отвѣтъ на это мальчикъ указалъ на слугъ, пришедшихъ съ его матерью, и еще усерднѣе сталъ просить, чтобы ему показали мощи преподобнаго. Когда экклессіархъ согласился исполнить его желаніе, то вмѣстѣ съ ними пошли въ пещеру къ мощамъ угодника также мать отрока и слуги, но при этомъ они только посмотрѣли на раку преподобнаго, не воздавъ ему должнаго почтенія. Тогда, лишь только начали выходить они изъ пещеры, «дѣтище, злѣ глаголавшее о блаженномъ, вдругъ оцѣпенѣло, руки крестообразно простирающи». Въ тоже время у него отнялся языкъ и все тѣло стало «какъ деревянное». Въ ужасѣ мать и слуги схватили пораженное дитя, и понесли его изъ пещеры,—и только послѣ того, какъ влили въ уста ему цѣльбоносной воды отъ Стопы Божіей Матери, насилу привели его въ чувство и такимъ образомъ «еле живое» взяли въ домъ его (1).

Отъ чего же, спрашивается, ничего подобнаго мы не видимъ у набальзамированныхъ остатковъ Іосафата? Неужели, если бы дѣйствительно онъ былъ святой, онъ не могъ вступиться за себя, когда «схизматическая Москва» сокрывала его тѣло въ землѣ, и такимъ обр. на вѣки лишала его прежней чести и поклоненія? Но такова именно судьба всякой неправды, что она никогда не въ состояніи честно, открыто постоять за себя. Напротивъ того святая истина торжествуетъ даже тамъ, гдѣ, повидимому, слѣдовало бы ожидать совершеннѣйшей ея погибели и посрамленія. Такъ случилось и съ нетлѣнными останками преподобнаго Іова. Какъ только уніаты овладѣли лаврою почаевскою, (1721 г.) они тотъ часъ закрыли мощи преподобнаго, и оставили было ихъ за рѣшеткою, прекративъ на первыхъ порахъ всякое

(1) Xięga cudów Obraza poczajowskiego Nayswiętsz. P. M. á Stopki, рукописная книга Почаевск. Лавры, отд. II, въ Житіи пр. Іова, стр. 14—15.

общеніе съ ними. Базиліяне почаевскіе тѣмъ болѣе имѣли основаніе дѣйствовать такимъ образомъ, что не далѣе какъ за годъ предъ симъ, на извѣстномъ Замойскомъ соборѣ 1720 года для уніятской церкви строжайшимъ образомъ ограничено было число святыхъ угодниковъ древле-православной русской церкви повелѣніемъ подъ анаѳемой чествовать изъ нихъ только святаго равноапостольнаго князя Владиміра, блаженную Ольгу, святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ (1). Между тѣмъ преподобный Іовъ скончался уже во времена уніи, но не въ уніи, а въ *«схизмѣ»* и притомъ извѣстнѣйшимъ поборникомъ православія и противникомъ всякой неправедной уніи. Какъ же было въ самомъ дѣлѣ и почитать его?...

Но такъ, говоримъ, было только сначала. Не успѣли уніяты надлежащимъ образомъ расхозяйствоваться на горѣ Почаевской, какъ преподобный Іовъ снова начинаетъ творить разныя знаменія и чудеса, тѣмъ болѣе для насъ интересныя, что онѣ уже записаны не православными, а самими уніятами. Одно изъ таковыхъ знаменій мы указали выше въ исторіи чудеснаго пораженія отрока пани Понтовской за неуваженіе къ мощамъ преподобнаго. Изъ дальнѣйшихъ уніятскихъ записей мы узнаемъ, что въ 1748 году преподобный Іовъ самъ лично являлся во снѣ нѣкоей пани Агнессѣ изъ Борецкихъ Пражмовской и напоминалъ ей, «чтобы она навѣстила его въ Почаевѣ, гдѣ онъ почиваетъ тѣломъ своимъ, и донесла мѣстному пастоятелю, что онъ (Іовъ), велебный слуга Божій достоинъ большей чести, и чтобы тѣло его было чтимо надлежащимъ освѣщеніемъ, цѣлованіемъ», и т. п. Съ этимъ вмѣстѣ таже Пражмовская засвидѣтельствовала собственноручною записью, подъ присягой, что до явленія угодника Божія она часто бо-

(1) Подробнѣе объ этомъ см. Западнорусская церковная унія въ ея богослуж. и обряд. Глав. 1-я.

лѣла головою и горячкою,—когда же дала обѣтъ навѣстить «мужа Божія», то сейчасъ освободилась отъ всѣхъ болѣзней (1). Въ 1753 году явленіемъ своимъ пр. Іовъ даровалъ исцѣленіе нѣкоему оружейному мастеру Янушу Лигурри изъ Дубна, который нечаянно раздробилъ у себя колѣно саблею (2). Въ 1736 году одинъ исцѣленный больной «при возвращеніи къ здоровью за молитвой преподобнаго Іова» составилъ въ честь его даже «Encomium или пѣснь», которую 10 октября того же года торжественно положилъ въ ракѣ на мощахъ угодника Божія въ воспоминаніе о своемъ исцѣленіи (3), и такъ далѣе.

Опускаемъ за симъ нѣкоторыя другія частнѣйшія свѣдѣнія, которыя каждый можетъ читать въ по-уніятскихъ памятникахъ лавры Почаевской. Во всякомъ случаѣ и приведеннаго нами достаточно для того, чтобы видѣть, какъ святой угодникъ являлъ славу свою среди самаго фанатическаго увлеченія уніятовъ и вопреки всѣмъ усиліямъ латинства давалъ вѣрующимъ чувствовать свое заступленіе. Слѣдствіемъ сего было то, что базиліане почаевскіе хотя и закрыли рѣшеткой и стекломъ мощи преподобнаго Іова, однако при всемъ этомъ не могли не питать къ нему своего особеннаго уваженія. И мы знаемъ, что они напр. несомнѣнно признавали нетлѣніе святыхъ мощей его и даже явственно писали объ этомъ въ своихъ книгахъ. Такъ въ извѣстной книгѣ «Przesławna Góra Poczajowska», читаемъ, что «тѣло его (Іова), съ 1651 года не подлежащее ни малѣйшему тлѣнію, почиваетъ здѣсь (въ Почаевской лаврѣ) цѣлое въ низкой самородной при каменныхъ пещерахъ церкви» (4). Вмѣстѣ съ этимъ уніяты не иначе называли Іова, какъ «Błogosła-

(1) Xięga cudów, отд. II, стр. 16.
(2) Тамъ же, стр. 17.
(3) Тамъ же, 14—17.
(4) Presławna Góra Pocz. стр. 10 на обор. О томъ же гласитъ «Гора Почаевская»: «Его же тѣло и доселѣ въ пещерѣ, въ монастырѣ здѣшнемъ сущей, нетлѣнно почиваетъ»... стр. 6.

wiony, Блаженный», что отъ латинскаго слова beatus вообще означаетъ человѣка Божія, несомнѣнно пользующагося прославленіемъ свыше (1). Есть также несомнѣнныя указанія, что базиліане почаевскіе чтили у себя икону преподобнаго Іова (2), и какъ говоритъ преданіе, даже тайкомъ служили молебны предъ мощами его, ставили предъ ними свѣчи, къ чему, безъ сомнѣнія, въ особенности должны были побуждать ихъ исцѣленные преподобнымъ больные, коимъ, какъ мы видѣли, угодникъ Божій прямо повелѣвалъ воздавать почтеніе св. мощамъ его чрезъ возженіе свѣчей, цѣлованіе, и т. п.

Но особенно высокое уваженіе къ преподобному Іову началось у базиліанъ почаевскихъ, а съ симъ вмѣстѣ и у прочихъ уніятовъ, къ концу XVIII-го вѣка, со времени извѣстнаго фундатора и благотворителя Почаевской лавры графа Николая Потоцкаго, старосты Каневскаго, такъ что въ 1767 году базиліане подняли было вопросъ о канонизаціи преп. Іова у папы, чтобы сдѣлать его святымъ своей латино-унитской церкви. Въ архивѣ Почаевской лавры сохранилась цѣлая переписка по этому предмету между Потоцкимъ и тогдашнимъ Суперіоромъ (настоятелемъ) Почаевской лавры, генералъ протоархимандритомъ базиліанскаго ордена Ипатіемъ Бѣлинскимъ, который въ то время находился въ Римѣ по дѣлу о коронаціи чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской и въ тоже время долженъ былъ хлопотать и о канони-

(1) Такъ Іовъ называется вообще во всѣхъ по-уніятскихъ памятникахъ Лавры Почаевской.

(2) Въ Xięg'ѣ cudów сохранился интересный Epigraphe Chronicon къ иконѣ пр. Іова, составленный его почитателемъ—a certo ejus cliente Compositum anno Dom. 1755 (слѣдоват. въ самый разгаръ уніи) die 25 Julii in monasterio Poczajow residente. Эпиграфъ этотъ гласитъ слѣдующее:

Зряй любопытнѣ на сію Икону,
Да вѣси, чію являетъ персону.
Іовъ онъ, се есть, Желѣзо реченный
Житіемъ святъ мужъ по смерти блаженный.
(Xięga cudów, по житіи пр. Іова, стр. 19).

заціи преп. Іова (1). И что всего интереснѣе, базиліане такъ убѣждены были въ благополучномъ исходѣ этого дѣла, что въ виду предстоящей канонизаціи угодника Божія написали цѣлую службу въ честь преподобнаго, составили ему акафистъ, изготовили особую пѣснь для пѣнія въ церкви,—по обычаю уніятскому, и наконецъ заказали даже печатную доску для распространенія изображеній преподобнаго между его почитателями (2).

Но истинные слуги Божіи, прославленные самимъ Господомъ, не имѣютъ нужды въ подтвержденіи своей святости отъ власти иновѣрной. Не смотря на несомнѣнную увѣренность почаевскихъ базиліанъ въ канонизаціи преп. Іова, дѣло это, какъ и слѣдовало, не состоялось, потому что папа нашелъ угодника Божія ужъ слишкомъ *православнымъ*, и не рѣшился внести въ римскіе мартирологіи *явнаго схизматика*, не смотря даже на значительныя суммы, для этого пожертвованныя Потоцкимъ (3).

За то теперь, безъ сомнѣнія, очередь за преемниками бывшихъ уніатовъ, возвращающимися къ православію въ предѣлахъ царства Польскаго и ихъ единомышленниками, стремящимися къ православію въ Угорской Руси и Галиціи. Тѣмъ паче они обязаны должнымъ почтеніемъ къ памяти преподобнаго Іова, пакъ ближай-

---

(1) Архив. Почаевской лавры, № 1/277 См. особенно письмо 26, отд. IX № 141.

(2) Уніятскую службу, равно какъ и акафистъ преподобному Іову еще не такъ давно мы видѣли въ рукописи у нѣкоторыхъ изъ братій Почаевской лавры. Акаѳистъ этотъ впрочемъ надобно отличать отъ того, который читается въ лаврѣ предъ мощами преподобнаго. Этотъ послѣдній составленъ уже православными по возсоединеніи Почаевской лавры. По печатной доскѣ доставшейся въ послѣдствіи православнымъ, и доселѣ въ лаврѣ Почаевской печатается изображеніе преп. Іова для распространенія въ народѣ. Пѣснь преп. Іову уніяты сами печатали въ разныхъ своихъ изданіяхъ. Смотр. «Пр. Іовъ игуменъ Почаевскій». Каменецъ Подольскъ 1871 г. стр. 93—94.

(3) Преп. Іовъ, игуменъ Почаевск. стр. 68—69.

шаго своего земляка, и одного изъ лучшихъ представителей русской народности въ исторіи и жизни юго-западной Руси до того, что сами враги православія не могли отказать ему въ уваженіи, хотя и не успѣли довести это уваженіе до желанной канонизаціи преподобнаго.

Въ одномъ мѣстѣ уніятской службы преподобному Іову есть замѣчательный Богородиченъ: «Отроковъ тріехъ рождествомъ твоимъ, Богородице, спасшая въ пещи Вавилонстѣй, спасай и насъ отъ бѣдъ молитвами твоихъ тріехъ угодниковъ, нашихъ же отцевъ: Василія Великаго и блаженнаго Іосафата и *Іова*» (1). Такъ уніяты ставили въ свое время преп. Іова наравнѣ *съ Іосафатомъ*. Теперь, когда мѣсто Іосафата упразднено, для всѣхъ бывшихъ уніятовъ, очевидно остается только одинъ Іовъ, и мы ничего лучшаго не можемъ сказать имъ въ этомъ случаѣ, какъ обратившись къ нимъ словами той же уніятской службы: «Пріидите празднолюбивыхъ соборы, соберитеся вѣрныхъ лицы, стецытеся людіе отъ конецъ Россіи и Польши, внидемъ въ храмъ Господень, въ домъ Божія Матере, почерпнемъ воду отъ источника исцѣленій, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ дѣвическія,... и рцемъ вси къ ней согласно: яви древнія милости твоя; огради полки ангеловъ мѣсто твое святое, пріемля о насъ къ тебѣ ходатая, блаженнаго угодника твоего Желѣза; молитъ бо ся присно ко Господу о душахъ нашихъ» (2).

А чтобы православные обитатели Холмско-Варшавской епархіи вѣдали, что почитаніе преподобнаго Іова для нихъ есть не только нравственный долгъ, но и законная обязанность, то мы считаемъ нужнымъ воспроизвести здѣсь въ заключеніе слѣдующій указъ, который,

(1) Служба преподобному Іову, канона пѣснь 4-я, троп. 4-й.

(2) Тамъ же, на стиховнѣ. Слава и нынѣ. Подробнѣе объ этой уніятской службѣ пр. Іову смотр. въ нашей книгѣ «Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ». Глав. V, стр. 435.

безъ сомнѣнія остается въ силѣ и до настоящаго времени.—Слѣдуетъ помнить только, что указъ этотъ написанъ въ то время, когда православные обитатели Царства Польскаго находились въ іерархической зависимости отъ архіепископіи Волынской.

«Въ журналѣ Волынской духовной консисторіи Іюня 19 дня 1833 г.»

«Слушали: предложеніе Его преосвященства Иннокентія въ 17 день сего іюня консисторіи сей данное содержанія таковаго: «изъ сохранившагося въ здѣшнемъ народѣ преданія и изъ письменныхъ свѣдѣній извѣстно что изъ числа древнихъ начальниковъ Почаевской православной обители, особыми подвигами строгой иноческой жизни, прославился преподобный о. Іовъ Железо, игуменъ Почаевскій, коего смертные останки, бывъ переданы землѣ въ 1651 г. за 50 слишкомъ лѣтъ, до завладѣнія Почаевскаго монастыря унитами, а послѣ того чрезъ 8 лѣтъ, въ 28-е число августа 1659 г. послѣ нѣсколько краткихъ явленій преподобнаго во снѣ Кіевскому православному митрополиту Діонисію Балабану, симъ же митрополитомъ въ нерушимой цѣлости обрѣтены, въ таковой и доселѣ чрезъ 182 года, во свидѣтельство особенной, дарованной ему отъ Господа Бога, благодати чудеснымъ образомъ въ одной изъ здѣшнихъ монастырскихъ церквей сохраняются. Но не менѣе того извѣстно и то, что сей *драгоцѣнный залогъ* древняго въ семъ краѣ православія, оставаясь болѣе столѣтія въ рукахъ разномыслящихъ съ нами, не имѣлъ въ глазахъ ихъ, какъ всегдашній грозный обличитель отпаденія ихъ отъ прародительской вѣры, той цѣны, какую привыкло привязывать благочестивое усердіе къ предметамъ почитаемой имъ святыни».

«Нынѣ, когда по изволенію милосердаго промысла, во дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Монарха нашего Николая 1-го, неусыпно пекущагося о распространеніи и утвержденіи въ великомъ отечествѣ нашемъ истиннаго благочестія, православная обитель

сія, въ отраду и душевное утѣшеніе православныхъ, снова возвращена въ лоно нашей церкви и признательная память къ приснопамятному насадителю древняго въ семъ краѣ благочестія и видимо прославляемая святость его возлагаютъ на насъ священный долгъ питать въ благочестивомъ народѣ благоговѣйныя воспоминанія высокихъ добродѣтелей сего праведнаго мужа. На сей конецъ съ разрѣшенія высшаго правительства, отнынѣ каждогодно въ 28-й день августа имѣетъ быть торжественно праздуемо въ обители здѣшней обрѣтеніе мощей Преподобнаго».

«Консисторія о приведеніи сего во всеобщее, по здѣшней епархіи, извѣстіе, чрезъ объявленіе священнослужителями прихожанамъ своимъ въ воскресные или праздничные дни въ церквахъ, учинитъ немедленно надлежащее распоряженіе. Приказали: съ прописаніемъ означеннаго предложеніе Его Преосвященства для надлежащаго по оному исполненія послать изъ консисторіи духовнымъ правленіямъ, монастырямъ, *а также царства польскаго* и кременецкаго уѣзда благочиннымъ указы, а Почаевскія лавры въ духовный соборъ сообщить» (1)

### ТРОПАРЬ И КОНДАКЪ ПРЕПОДОБНОМУ ІОВУ.

Тропа́рь, гла́съ д҃.

Возло́жь на ся̀ и҆́го Хрⷭ҇то́во ѿ ю҆́ности, Прпⷣбне ѻ҆́ч҃е І҆́ѡве, многолѣ́тнѣ бла́гѡ подвиза́лсѧ є҆сѝ на по́прищѣ благоче́стїѧ во ѻ҆би́тели Оу҆го́рницкой и҆ на ѻ҆́стровѣ Ду́бенстѣмъ: И҆ прише́дъ къ горѣ̀ Поча́евской, знаменанной Цѣльбоно́сною Стопо́ю Прест҃ыѧ

(1) Извлечено изъ архива Волынской Духовной Консисторіи въ Житомірѣ.

Бг҃оро́дицы, въ тѣ́сной пеще́рѣ ка́меннѣй бг҃омы́слїѧ ра́ди и҆ моли́твы многокра́тнѡ заключа́лсѧ є҆сѝ: и҆ бл҃года́тїю Бж҃їею ѹ҆крѣплѧ́ѧсѧ, му́жественнѡ потруди́лсѧ є҆сѝ на по́льзꙋ ѡ҆би́тели твоеѧ̀, ку́пнѡ же и҆ проти́вꙋ врагѡ́въ правосла́вїѧ и҆ бл҃гоче́стїѧ хрїстїа́нскагѡ. И҆ наста́викъ сицевомꙋ̀ ѡ҆полче́нїю и҆ноче́ствꙋющихъ, побѣди́тели тѣ́хъ предста́вилъ є҆сѝ Вл҃цѣ своемꙋ̀ и҆ Бг҃ꙋ: Того̀ молѝ спасти́сѧ душа́мъ на́шимъ.

Конда́къ, гла́съ в҃.

Возсїѧ̀ ѿ спо́да земна́гѡ бл҃года́тнаѧ лꙋча̀ че́стныхъ моще́й твои́хъ, Ѹ҆го́дниче Бж҃їй: ꙗ҆́кѡ бл҃гоче́стнѡ пожи́въ въ вѣ́рѣ Хр҇та̀ Бг҃а на́шегѡ, дости́глъ є҆сѝ добродѣ́телей соверше́нства, и҆ ѡ҆ста́вль сла́дость жи́тїѧ преходѧ́щагѡ, въ пеще́рѣ горы̀ Поча́евскїѧ въ поще́нїихъ, моли́твахъ и҆ трꙋдѣ́хъ свѧ́то подвиза́лсѧ є҆сѝ, и҆ тѣ́ми тѣ́ло твоѐ ѹ҆вѧди́лъ є҆сѝ. Нынѣ же прише́дъ къ Бг҃ꙋ въ безмѧте́жный и҆ вѣ́чный поко́й, мо́лишисѧ ѡ҆ всѣ́хъ, съ вѣ́рою къ Тебѣ̀ прибѣга́ющихъ: Тѣ́мже благода́рнѣ вопїе́мъ тѝ: ра́дꙋйсѧ І҆ѡ́ве, пресла́вный

Оу҆го́дниче Бж҃їй, и҆ ѻ҆би́тели Поча́евскїѧ оу҆кра-ше́нїе.

Припѣ́въ на моле́бнахъ:

Прп҃бне ѻ҆́ч҃е на́шъ І҆ѡ́ве, мол҄и Бг҃а ѡ҆ на́съ.

Желающіе могутъ также читать Акаѳистъ Преподобному Іову въ книгѣ: «Жизнь и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Іова». Почаевъ 1882 г. (Продается въ почаевской Лаврѣ. Адресовать: чрезъ г. Кременецъ. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

---

# ПОУЧЕНІЕ. (1)

Не на радость собралъ ты насъ сюда, усопшій о Господѣ собратъ нашъ! Неожиданное тяжелое зрѣлище приготовилъ ты намъ!! Какъ однакоже ни ново и странно, по стеченію обстоятельствъ, являешься ты намъ,—мы будемъ бесѣдовать съ тобою и о тебѣ по прежнему: ибо здѣсь, предъ лицемъ Господа жизни, нѣтъ мертвыхъ, всѣ живы! Вотъ—изъ твоего гроба слышится намъ такое слово: «помолитесь о мнѣ; никогда ваши молитвы такъ не нужны мнѣ, какъ въ настоящія минуты; я теперь къ Судіи отхожу, идѣже нѣсть лицепріятія; прошу всѣхъ васъ и молю, помолитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ своимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ меня, идѣже свѣтъ животный, идѣже нѣсть ни печаль, ни болѣзнь, ни воздыханіе, но жизнь безконечная». И въ самомъ дѣлѣ, за чѣмъ Богъ привелъ насъ на погребеніе сего умершаго, какъ не за тѣмъ, чтобы мы помолились объ упокоеніи души усопшаго раба Его. Станемъ же молиться, молиться усердно,—за то Богъ и на наше погребеніе приведетъ та-

(1) Произнесено предъ отпѣваніемъ Наставника Волынской Дух. Семинаріи Н. Ив. Знаменскаго Полковымъ Священникомъ 31 Драгунскаго Рижскаго полка *Григоріемъ Павроцкимъ*.

кихъ, которые о насъ помолятся. А вы знаете, какъ нужна молитва для умершихъ; вы слышали, какъ они желаютъ ихъ, какъ они молятъ о нихъ. Не такъ въ знойной пустынѣ томимый жаждою путникъ ищетъ и ждетъ себѣ капли воды, какъ души умершихъ желаютъ и ждутъ себѣ нашей молитвы.

Души умершихъ, восходя къ мѣсту своего назначенія, проходятъ областью князя тьмы и духовъ злобы,— и здѣсь-то наши молитвы служатъ имъ свѣтомъ, освѣщающимъ путь по мрачной области, и фиміамомъ, прогоняющимъ духовъ злобы.

Много, братіе, очень много мы можемъ сдѣлать для умершихъ своихъ собратій, если будемъ усердно молиться о нихъ. Молитвы, приносимыя съ вѣрою и усердіемъ, имѣютъ великое спасительное значеніе для умершихъ. Ибо Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «еже аще что просите во имя Мое, то сотворю» (Іоан. 14, 13). Молитва успокоиваетъ душу умершаго и даетъ ей силу возникать отъ грѣховъ въ свободу правды.

И такъ всѣ помолимся, и ближніе и дальніе, и свои и чужіе, о семъ умершемъ; помолимся, чтобы Богъ упокоилъ его со Святыми Своими! Наша молитва за умершаго никогда не останется напрасною: за наше молитвенное о немъ слово и самъ онъ низведетъ намъ съ того свѣта благословеніе Господне!... Со Святыми упокой, Христе, душу раба Твоего!...

Спи же спокойно, любезный нашъ собратъ: міръ не безъ добрыхъ людей и осиротѣлая семья твоя не будетъ забыта знавшими тебя и самъ ты не будешь забытъ нами. Не забудь и ты насъ предъ престоломъ Небеснаго Царя, къ Которому ты такъ поспѣшилъ; вспомни тамъ о насъ, а мы будемъ вспоминать о тебѣ здѣсь— предъ престоломъ того же Царя Небеснаго.

Рано-ли поздно-ли, увидятся съ тобою всѣ, которыхъ ты въ жизни любилъ, и которые тебя любятъ. Аминь.

# РѢЧЬ. (2)

Дорогой, незабвенный Наставникъ!

Тяжело, больно тяжело смотрѣть на эту раннюю могилу, на эту смерть, похитившую у насъ того, котораго мы такъ еще недавно видѣли живымъ, здоровымъ. Невольно набѣгаютъ слезы, невольно жутко становится на сердцѣ. Смерть ворвалась нежданно къ намъ, безжалостной рукой унесла у насъ лучшаго человѣка—незабвеннаго нашего Наставника, и вотъ онъ безмолвенъ, лежитъ предъ нами; въ его холодномъ, блѣдномъ лицѣ мы не прочтемъ ничего, печать страшной смерти сомкнула его уста. Страдалъ ли онъ, прощаясь съ жизнью, сожалѣлъ ли о ней, мы не знаемъ. Эта смерть и для него пришла неожиданно,—неожиданно среди здоровья и бодрости. Замолкло живое слово Наставника, замолкло его честное, горячее сердце. Какъ часто, бывало, заслушиваешься его простой, безъискуственной рѣчи, во время его уроковъ. Святыя истины Евангелія, глаголы Божественнаго Слова, въ его устахъ имѣли для насъ какую-то особенную силу, производили животворное дѣйствіе на наши сердца. Въ его урокахъ слышалась святая, твердая вѣра, святое воодушевленіе; въ нихъ живымъ ключемъ кипѣла жизнь, слышалось святое убѣжденіе, звучалъ горячій откликъ сердца. Долго, долго, дорогой Наставникъ, неизгладятся изъ нашей памяти твои полезные уроки, твое дружеское обращеніе съ нами. Въ жизни, пустой и холодной, въ ея суетныхъ заботахъ, при имени твоемъ не разъ забьется сердце былой любовью, живымъ стремленіемъ къ добру, не разъ благодарная память о тебѣ оторветъ насъ отъ житейской холодности и безсердечія... Эта картина смерти навсегда останется въ памяти знавшихъ и любившихъ тебя. Холодная дрожь не разъ пробѣжитъ по тѣлу, когда вспом-

(2) Сказано въ Семинарской церкви, при отпѣваніи П. Ив. Знаменскаго, воспитанникомъ Семинаріи *А. Зайцевымъ*.

нится твоя ранняя, нежданная смерть, не разъ жутко, тяжело станетъ на сердцѣ и жгучія слезы накипятъ на очахъ. Воскреснутъ живо передъ нами и его уроки и его слова и въ нихъ услышимъ мы голосъ утѣшенія, ободряющій голосъ самого Наставника. Тотъ, кто училъ насъ Евангелію, кто передавалъ намъ глаголы премудрости Божіей, кто указывалъ намъ на небесное царство; тотъ же передалъ намъ и то, что мы странники, пришельцы въ этой юдоли плача, что смерть это—дверь къ вѣчной жизни, что жизнь человѣка въ рукахъ Всевышняго. Прислушаемся къ этому голосу самого усопшаго,—онъ говорилъ, твердо вѣруя въ непреложность этихъ словъ, этими словами онъ указывалъ на вѣру въ Бога и Его Промыслъ, при которой уже нѣтъ мѣста печали, слезамъ и малодушному отчаянію. Тамъ, вдали, за этой страшной могилой, сіяетъ новая жизнь, жизнь безъ конца,—тамъ, мы вѣруемъ, найдетъ себѣ желанное успокоеніе и нашъ почившій незабвенный Наставникъ.

Вознесемъ же горячую молитву къ Богу, Отцу щедротъ, да даруетъ Онъ эту свѣтлую жизнь и вѣчный покой усопшему нашему Наставнику. Дадимъ и сами предъ этой свѣжей могилой обѣтъ помнить слова и уроки его, —чтобы и наша жизнь служила выраженіемъ тѣхъ святыхъ мыслей и чувствъ, которыми было исполнено его сердце. Миръ праху твоему, незабвенный Наставникъ и добрый человѣкъ!

## РѢЧЬ (3).

Добрый Наставникъ и Другъ!

Еще нѣсколько мгновѣній и трупъ твой, хладный и нѣмой, опустятъ въ землю, закроютъ на вѣки отъ насъ твое лицо, памятное намъ по любви, уму и бла-

(3) Сказана предъ выносомъ гроба изъ Семинарской церкви воспитанникомъ Семинаріи *Кл. Скальскимъ*.

*

городству. Со дня твоего прибытія сюда и до гробовой доски ты убивалъ свое здоровье и силы для насъ, любящихъ тебя учениковъ.

Все задушевное когда-то
Ума богатый капиталъ,
Что было дорого и свято
На благо ближнему отдалъ,

отдалъ намъ, любимымъ тобою и тебя любящимъ ученикамъ. Что скажутъ они, эти твои ученики, когда пріѣдутъ въ школу чрезъ мѣсяцъ? Повѣрятъ ли они, что ты, полный силъ и здоровья, умеръ? Не одна слеза прольется на твою сырую могилу, слеза—сердечная, полная любви, уваженія и благодарности къ тебѣ, не одинъ вздохъ, не одна мольба вознесется къ небу о твоемъ вѣчномъ упокоеніи на лонѣ праведниковъ, прошедшихъ жизнь свою, какъ и ты, по пути, усѣянному терніемъ. Ты этотъ путь уже кончилъ, путь узкій и тяжелый, и ты шелъ по немъ терпѣливо, не обходилъ шиповъ, которыми усѣянъ былъ онъ, шелъ прямо, честно и благородно и высоко держалъ святое знамя правды. Пріими, дорогой нашъ Учитель и Другъ, эти нѣсколько отъ души сказанныхъ тебѣ словъ,—я не въ силахъ высказать тебѣ въ настоящую минуту всего того, чѣмъ полнится душа моя.

Усни, страдалецъ терпѣливый,—да царствуетъ вѣчный миръ надъ тобою и да будетъ тебѣ вѣчная память!...

За всѣ твои наставленія и уроки позволь воздать тебѣ отъ лица моихъ товарищей послѣднее цѣлованіе и повѣрь, что образъ твой и твои наставленія будутъ всегда сопутствовать намъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни.

*
* *

(4)

Давноль, Наставникъ дорогой,
Средь насъ звучалъ твой голосъ милый?!
Давно ли образъ добрый твой
Дышалъ энергіей и силой?!
Увы! Что сталося съ тобой;
О нашъ Наставникъ дорогой!
Твой голосъ смолкъ на вѣкъ для насъ,
И на всегда сомкнулись вѣки;
Тебя мы зримъ въ послѣдній разъ...
Прости же насъ, прости на вѣки!
Черезъ мгновенье образъ твой
На вѣкъ сокроетъ прахъ земной...
Какъ горячо ты насъ любилъ,
Свое являлъ намъ снисхожденье
И всякъ въ душѣ своей хранилъ
Къ тебѣ любовь и уваженье.
Увы! *Прости* ты намъ сказалъ,
Когда никто того не ждалъ!
Безмолвенъ, мертвъ! Не бьется грудь,
Въ ней нѣтъ ни злобы, ни страданья...
И мчится онъ въ блаженный путь
Съ звѣздой святаго упованья...
При видѣ смертныхъ сихъ оковъ
Скорбь нашу выразить нѣтъ словъ...
И такъ, предъ дверью гробовой
Въ минуту грустнаго прощанья,
Позволь, Наставникъ дорогой,
Излить лишь слезы и рыданья.....

(4) Стихотвореніе это произнесено предъ опущеніемъ гроба въ могилу воспитанникомъ Семинаріи *Юл. Сморжевскимъ*.

## Лѣтопись текущихъ событій.

— *Празднованіе въ Псковѣ 1000-лѣтія со дня Рожденія св. Великой Княгини Ольги.*—11-го іюля совершилось въ Псковѣ празднованіе 1000-лѣтія со дня рожденія святой великой княгини Ольги. Наканунѣ празднованія дня рожденія св. Ольги, всенощное бдѣніе совершено было преосвященнымъ въ Выбутахъ, при стеченіи множества народа, которому раздаваемы были брошюры о жизни св. Ольги. Присутствовали губернаторъ и другія пріѣхавшія изъ города власти. Послѣ продолжительной всенощной, у мѣстнаго священника былъ чай, на которомъ состоялась подписка на поддержаніе памятниковъ благовѣрной княгини на мѣстѣ ея родины. Во Псковѣ, наканунѣ празднества, ко всенощной также прибыло множесто народа. Во всѣхъ церквахъ читалось житіе св. Ольги и раздавались брошюры. Сегодня, съ утра, городъ разцвѣтился флагами; украсились даже окружающія городъ деревни. Съ семи часовъ утра начался благовѣстъ къ ранней обѣднѣ въ приходскихъ церквахъ и народъ массами началъ прибывать въ городъ. Въ десятомъ часу отъ одной изъ приходскихъ церквей двинулся крестный ходъ въ соборъ, гдѣ, по прибытіи преосвященнаго, началась литургія. Въ соборъ могли войти только успѣвшіе прибыть раньше; массы же народа оставались подъ открытымъ небомъ. По окончаніи обѣдни, крестный ходъ изъ собора двинулся на площадь, украшенную множествомъ флаговъ. Тутъ собрались военные и гражданскіе чины; они расположились въ заранѣе установленномъ порядкѣ; здѣсь же находились мѣстныя войска, члены вольнаго пожарнаго общества, представители города и ремесленные цехи со значками. Вокругъ толпился народъ въ праздничной одеждѣ, занявъ почти всю площадь и прилегающіи къ ней улицы. При окончаніи молебствія съ водоосвященіемъ возглашено было многолѣтіе Ихъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему дому, богоспасаемому граду Пскову и его весямъ и всему православному народу. Съ площади крестный ходъ прослѣдовалъ къ набережной рѣки Великой въ слѣдующемъ порядкѣ: хоругви, сестры милосердія и монашествующія женскихъ

монастырей; иконы, крестъ св. Ольги, духовенство, пѣвчіе, архіерей; затѣмъ слѣдовали чины гражданскіе, воспитанники кадетскаго корпуса, представители города, члены пожарнаго общества, ремесленные цехи и мѣстныя войска. Шествіе замыкалось массою сельскаго народа; вся процессія растянулась версты на двѣ. Отъ набережной шествіе повернуло въ городъ и у пріюта св. Ольги совершено было краткое молебствіе съ окропленіемъ святой водой, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ каѳедральный соборъ. Лавки, магазины, ремесленныя учрежденія, трактиры и питейныя заведенія были всѣ закрыты. Соборный причтъ получилъ нѣсколько денежныхъ пакетовъ съ просьбою о молитвахъ изъ разныхъ городовъ другихъ губерній.

— *Безплатные классы пѣнія во Владимірѣ на Князьмѣ, при Архіерейскомъ домѣ.*—Существующее въ гор. Владимірѣ братство св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго проектировало открыть, какъ сообщаютъ «Влад. Епарх. Вѣд.», при архіерейскомъ домѣ въ гор. Владимірѣ классы пѣнія, предназначаемые для образованія руководителей хорами пѣвчихъ въ сельскихъ церквахъ и народныхъ училищахъ. Подобные хоры предположено составлять изъ дѣтей школьнаго возраста и нѣкоторыхъ взрослыхъ любителай изъ мѣстныхъ прихожанъ.

— Въ безплатное училище пѣнія, проектируемое братствомъ, по преимуществу будутъ принимаемы какъ псаломщики, такъ и молодые люди духовнаго званія, имѣющіе права по образовательному цензу занимать мѣста псаломщиковъ и учителей народныхъ школъ. Эти лица всего болѣе могутъ способствовать къ достиженію предположенныхъ братствомъ цѣлей—возвысить торжественность богослуженія, ибо они знакомы съ содержаніемъ и напѣвами большинства церковныхъ пѣснопѣній. Наконецъ самый родъ ихъ занятій даетъ имъ возможность съ пользою примѣнять къ дѣлу познанія, которыя они пріобрѣтутъ въ училищѣ пѣнія.

— Братство имѣетъ въ виду употребить всѣ зависящія отъ него средства облегчить для лицъ, поступающихъ въ училище пѣнія,

способы къ содержанію ихъ во время нахожденія въ училищѣ,—для чего предполагаетъ предоставить нуждающимся безплатную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а въ иныхъ случаяхъ даже и продовольствіе. По удовлетворительномъ же окончаніи курса учениками, братство будетъ стараться содѣйствовать имъ къ полученію мѣстъ, на коихъ они могли бы приложить къ дѣлу пріобрѣтенныя ими въ училищѣ познанія. Директоръ народыхъ училищъ Владимірской губерніи отнесся къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ. Губернскій училищный совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 27-го іюня, желая содѣйствовать введенію церковнаго пѣнія въ школахъ, постановилъ: давать лучшія мѣста тѣмъ изъ учителей, которые могутъ обучать пѣнію.

— Это училище пѣнія предполагается открыть съ 1-го сентября 1883 года.

— *Устраненіе отъ совершенія богослуженія Настоятеля сербскаго въ Москвѣ подворья.*—Настоятель Сербскаго въ Москвѣ подворья распоряженіемъ епархіальной власти устраненъ отъ совершенія богослуженія, и отправленіе богослуженія поручено одному изъ іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря. Необходимо въ поясненіе разсказать предшествующія обстоятельства, о которыхъ знаемъ частію изъ *Московскихъ Вѣдомостей*, частію изъ газеты *Востокъ*. Игуменъ началъ поминать въ священнослуженіи не митрополита Михаила, котораго одного за сербскаго митрополита знаетъ русская и вся вселенская церковь, а самозваннаго Ѳеодосія, поставленнаго съ двойнымъ нарушеніемъ каноническихъ правилъ и русской церкви неизвѣстнаго и ею не признаннаго. Замѣчательно, что это новое поминовеніе началось не тотчасъ по возведеніи Ѳеодосія, а спустя значительное время. Событіе это совпало съ прибытіемъ сербскаго представителя Хорватовича въ Москву, на время коронаціи, и молва увѣряетъ, что возношеніе Ѳеодосія въ молитвахъ на Сербскомъ подворьѣ именно и приказано Хорватовичемъ, католикомъ въ добавокъ сказать. Ѳеофилъ поступилъ незаконно, нарушилъ іерархическій порядокъ, торжественно возглашая имя

іерарха, состоящаго въ расколѣ съ церковью; въ іерархическомъ порядкѣ церковь Сербскаго подворья все таки подчинена мѣстному архіерею. Дозволеніе сербскому священнику отправлять въ Москвѣ богослуженіе есть не болѣе какъ гостепріимство, оказываемое мѣстною іерархіею, безъ благословенія которой ни одинъ ни священникъ, ниже архіерей совершать богослуженія не вправѣ, не впадая въ расколъ. Когда до свѣдѣнія епархіальной власти дошло нововведеніе въ службѣ Сербскаго подворья, послѣдовало Ѳеофилу внушеніе. Ѳеофилъ не повиновался. Устраненіе его отъ богослуженія такимъ образомъ должно было послѣдовать и послѣдовало.

— Въ объясненіе причины, почему удаленъ Ѳеофилъ, сказаннаго достаточно. Но происшествіе получаетъ особенный интересъ изъ другихъ, сопутствующихъ обстоятельствъ. Ѳеофилъ напечаталъ, какъ сообщаютъ *Московскія Вѣдомости*, въ газетахъ, что поминать Ѳеодосія началъ онъ не по приказу де Хорватовича, котораго не получалъ, а по собственному изволенію. По всѣмъ признакамъ, это объясненіе есть вынужденное; во первыхъ потому, что начало поминовеній Ѳеодосія совпало, какъ мы уже сказали, съ пріѣздомъ Хорватовича въ Москву; и во вторыхъ, что словесно, по крайней мѣрѣ сначала, самъ о. Ѳеофилъ, какъ увѣряютъ, объяснялъ свой поступокъ приказомъ посланника. Сдается, что приказъ, отданный г. Хорватовичемъ, былъ своего рода вызовомъ русской церкви и правительсву; сербскій кабинетъ попыталъ, нельзя ли надъ нами безнаказанно посмѣяться. Если бы нововведеніе на подворьѣ оставлено было безъ вниманія, такъ бы и случилось: г. Пирочанацъ со всѣми своими австрофильствующими клевретами могли бы похвалиться, что они дерзаютъ даже въ самомъ сердцѣ Россіи открыто презирать ее. Но случилось нѣсколько иначе, и должно быть сербскій кабинетъ спохватился, посовѣтовавъ и своему представителю отпереться отъ инструкціи, которая дана была игумену, да кстати въ вящшую закрасу приказавъ и игумену принять всю вину на себя.

— О. Ѳеофилъ не въ проигрышѣ. Онъ можетъ надѣяться на полученіе архіерейской каѳедры за свою услугу, если онъ иск-

ренно преданъ новымъ церковнымъ порядкамъ въ Сербіи. Но должно ли происшествіе окончиться устраненіемъ Θеофила? Что за роль г. Хорватовича при русскомъ дворѣ, если дѣйствительно обстоятельства были таковы, каковыми они представляются по всѣмъ признакамъ; другими словами, если званіемъ представителя онъ воспользовался или пыталъ воспользоваться къ нанесенію оскорбленія тому двору, при которомъ аккредитованъ? Самое назначеніе иновѣрца посланникомъ отъ единовѣрной страны совершилось, какъ намъ сдается, тоже не безъ разсчета: этимъ Бѣлградъ безъ сомнѣнія тоже хотѣлъ нѣчто показать и доказать.

— Высокочтимый митрополитъ Михаилъ, какъ сообщаютъ въ газетахъ, находится теперь въ Константинополѣ; онъ прибылъ туда изъ Святыхъ Мѣстъ, куда ѣздилъ на поклоненіе. Извѣстія двоятъ: то говорятъ, что онъ отправляется изъ Царяграда въ Болгарію, гдѣ пробудетъ время сербскихъ выборовъ; то предполагаютъ, что онъ будетъ къ намъ въ Россію. Объятія русскаго народа высокопреосвященному отверсты. Онъ помнитъ его, онъ чтитъ, онъ люботъ его. Да и какъ же не чтить, не любитъ, не помнить? Надъ чьимъ посланіемъ плакала вся Россія? Что и потрясло нашъ народъ, что воздвигло его въ вѣчнопамятную годину сербской войны? Слово митрополита Михаила, прослушанное по всѣмъ городамъ и весямъ, главнѣе всего и послужило къ тому необычайному одушевленію, которое охватило всѣ слои народа, и которому подобныхъ по силѣ и обширности почти и не видала наша новѣйшая исторія.

— *По вопросу о церковно-приходскихъ попечительствахъ*, по словамъ «Новостей» слышали, между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и св. синодомъ возбуждена оживленная переписка по вопросу о дальнѣйшемъ существованіи приходскихъ попечительствъ. Съ этою цѣлью предполагается образовать особую коммиссію, которой и поручить пересмотръ устава приходскихъ попечительствъ и выработку новаго проекта согласно указаніямъ опыта.

— *Подарокъ Государя Императора волостнымъ правленіямъ.*— Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, въ

память о незабвенномъ Родителѣ своемъ, Императорѣ Александрѣ II, снабдить безплатно всѣ волостныя правленія изданнымъ въ настоящемъ году сочиненіемъ «Исторія царствованія Императора Александра II, въ картинахъ».

— *По еврейскому вопросу.*—Предсѣдателемъ коммиссіи по пересмотру законодательства о евреяхъ, графомъ К. И. Паленомъ, дано порученіе одному изъ членовъ коммиссіи, отправившемуся недавно за границу, тщательно изучить и собрать точныя свѣдѣнія о гражданскихъ правахъ, предоставленныхъ евреямъ въ Германіи, Англіи и Франціи, и составить о ходѣ этого законодательства историческую записку, которая должна быть готова ко времени открытія будущею осенью засѣданій и занятій коммиссіи по еврейскимъ дѣламъ.

— *О взысканіи недоимокъ съ крестьянъ.*—Въ видахъ болѣе исправнаго взысканія съ крестьянъ, безъ разстройства ихъ хозяйства, денежныхъ сборовъ, какъ казенныхъ, такъ и въ пользу помѣщиковъ, и съ цѣлью устраненія противорѣчія въ дѣйствіяхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и уѣздныхъ исправниковъ по наблюденію за волостными старшинами, въ руководящихъ сферахъ, какъ слышала газета «Новости», предполагается установить слѣдующія новыя правила: а) дѣла по надзору за уплатою крестьянами денежныхъ сборовъ изъять изъ исключительнаго вѣдѣнія уѣзднаго исправника, съ возложеніемъ этихъ дѣлъ на все уѣздное присутствіе, и б) отмѣнить, затѣмъ, предоставленное исправнику право налагать единоличною властью взысканія на волостныхъ старшинъ, сохранивъ это право за уѣзднымъ присутствіемъ въ полномъ его составѣ.

— *О борьбѣ съ саранчею.*—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Шебеко, посѣтивъ пораженныя саранчею мѣста въ губерніяхъ воронежской, саратовской и астраханской, представилъ на дняхъ министерству внутреннихъ дѣлъ отчетъ о результатахъ своей поѣздки. Отчотъ и другія свѣдѣнія министерства свидѣтельствуютъ что какъ въ названныхъ губерніяхъ такъ и въ екатеринославской, таврической, бесарабской и самарской борьба

съ саранчею ведется весьма успѣшно и саранча во многихъ мѣстахъ даже совсѣмъ истреблена.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что саранча истреблена во всѣхъ округахъ войска донскаго, кромѣ черкасскаго и на казачьихъ дачахъ астраханскаго.

— *О процентномъ сборѣ съ торговыхъ предпріятій.*—Опубликованы правила о процентномъ сборѣ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ, между прочимъ, постановляется, что предпріятія и заведенія акціонерныхъ компаній и товариществъ на паяхъ полныхъ и на вѣрѣ, а также отдѣльныхъ лицъ привлекаются къ платежу трехпроцентнаго сбора изъ чистаго дохода, если валовой доходъ ихъ превышаетъ при свидѣтельствахъ первой гильдіи 200,000 руб., а второй 50,000 руб.

— *Число Нѣмцевъ на Волыни.*—По словамъ газеты «Русь», въ волынской губерніи нѣмцевъ считается теперь до 15,747 дворовъ. Изъ нихъ 68,830 душъ приняли русское подданство, а 18,301 не приняли его. У непринявшихъ русское подданство считается земли собственной 290,912 десятинъ и, сверхъ того, арендуемой 29,266 десятинъ. У принявшихъ подданство 162,870 десятинъ. Арендуя у мѣстныхъ крестьянъ земли, нѣмцы стѣсняютъ ихъ въ пользованіи сервитутами, въ покосахъ по лѣсу и лугамъ. За исключеніемъ южной части, волынская губернія мѣстами болотиста и малоплодородна. Во время крѣпостнаго права крестьяне держали много скота, пользуясь правомъ выпаса скота въ лѣсахъ. Этотъ сервитутъ оставленъ за ними положеніями 19-го февраля и позднѣйшими узаконеніями для юго-западнаго края. Но помѣщики спѣшатъ отдавать свои лѣса на вырубку, корчевку и распашку нѣмцамъ, которые образуютъ изъ этихъ лѣсовъ отдѣльные участки, огораживаютъ ихъ и этимъ прекращаютъ для крестьянъ пользованіе сервитутомъ. При этомъ дружное нѣмецкое отстаиванье своихъ правъ владѣнія участкомъ часто превозмогаетъ крестьянское насиліе. Въ случаѣ суда, мировые судьи, не зная сервитутнаго права, ограждаютъ фактическое владѣніе и штрафуютъ крестьянъ. Результатъ

тотъ, что крестьяне сокращаютъ у себя количество скота, а съ этимъ и удобреніе земель.

— *Конфискація русскихъ газетъ въ Галиціи.*—Австрійскія власти сурово распоряжаются съ галицко-русскими газетами: въ теченіе одного мѣсяца газеты «Слово» и «Дѣло», выходящія по 3 раза въ недѣлю, подвергнулись каждая конфискаціи по два раза; еженедѣльная юмористическая газета «Зеркало» одинъ разъ, а «Новый Проломъ», выходящій тоже по три раза въ недѣлю, пять разъ!

— *Гражданскій Катехизисъ.*—Министръ народнаго просвѣщенія во франціи естествоиспытатель Поль Беръ, проведя въ палатѣ и сенатѣ свой «законъ объ изгнаніи Бога» изъ школъ, судовъ, кладбищъ и больницъ, позаботился чтобъ обязательное и притомъ *лаическое* обученіе создавало атеистовъ выкроенныхъ по послѣднимъ образцамъ натуральной философіи и съ этой цѣлью написалъ самъ *руководство цивической морали,* а вслѣдъ ему цѣлая компанія ученыхъ просвѣтителей принялись сочинять на пользу малолѣтнихъ цѣлый рядъ учебниковъ гражданской морали и цивическихъ катехизисовъ. Одна изъ парижскихъ газетъ знакомитъ съ однимъ изъ подобныхъ катехизисовъ, носящимъ названіе Catéchisme laïque. Вотъ образчикъ *истинъ* которыя преподаются въ этомъ катехизисѣ:

*Вопросъ.* Чтó такое Богъ?

*Отвѣтъ.* Не знаю.

*В.* Кто создалъ міръ?

*О.* Не знаю.

*В.* Откуда явилось человѣчество? Куда оно движется?

*О.* Не знаю.

*В.* Чтó будетъ съ нами послѣ смерти?

*О.* Не знаю.

*В.* Когда и какъ явился человѣкъ на землѣ?

*О.* Не знаю.

*В.* Не должно ли стыдиться подобнаго невѣдѣнія?

*О.* Не можетъ быть стыдно не знать того чтó никогда и никѣмъ не могло быть узнано.

*В.* Если вы отрицаете всѣ религіозныя истины, то какія другія истины вы признаете?

*О.* Я вѣрю въ эманципацію общества при помощи знанія; я вѣрю въ гармонію созданную путемъ обязанностей; я вѣрю въ возрожденіе естества при помощи демократіи; я вѣрю въ побѣдоносный геній нашей націи который всегда былъ и будетъ носителемъ и двигателемъ свѣта и свободы.

Затѣмъ слѣдуетъ преподаваніе другихъ истинъ *натуральной религіи*, соотвѣтствующей послѣднимъ словамъ естественныхъ наукъ. Объясняется сущность *зоологической эволюціи*. Преподается происхожденіе птицы отъ ящерицы. Ящерицу сжигало непомѣрное самолюбіе: она хотѣла стать птицей, это была ея idea fixa. «Мечтанія этой сплющенной головы были до того настойчивы что послушная природа должна была съ ними согласиться.»

*В.* Послушная кому, чему?

*О.* Вѣчному праву, праву эволюціонирующей жизни, распространенной въ свѣтѣ въ такомъ изобиліи что она струится повсюду, вѣчно поглощаемая, вѣчно возобновляемая.

*В.* Продолжайте!

*О.* Я говорю что, разъ что вкусъ къ эволюціи явился у ящерицы, природа должна была взять на себя обязанность сдѣлать изъ нея птицу. Ящерица почувствовала появленіе перьевъ и поднявшись на заднія ноги стала размахивать въ тактъ передними, которыя постепенно превратились въ крылья.

Интересно будетъ видѣть во что превратится подростающее поколѣніе Французовъ, воспитанное, вмѣсто вѣры въ Бога, на «принципахъ эволюціи» у ящерицы.

(*Моск. Вѣд.*).

---

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---



№ 21 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 22-го Іюля 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 22 Іюля 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.